

A movie poster for the film 'Passionary'. It features a man in a dark blue police uniform with a peaked cap, looking intensely at the camera. In the background, an elderly woman with white hair looks on with a concerned expression. The scene is set in a dimly lit room, with a shattered glass pane visible on the right side. The word 'Passionary' is written in white at the top.

Passionary

«Квартира номер 99»

Passionary

«Квартира номер 99»

«Автор»

2026

Passionary

«Квартира номер 99» / Passionary — «Автор», 2026

Милиционер Игорь привык к тяжёлым сменам и странным вызовам — но этот случай выбивается из череды рутинных дел. Жалоба пожилой женщины на «соседкунаркоманку» кажется банальной бытовой склокой, пока Игорь не замечает тревожных деталей: царапин на двери, пронзительного взгляда старушки, ощущения, будто сама квартира вытягивает из него силы. А потом начинаются сны — яркие, пугающие, неотличимые от реальности, где границы между явью и кошмаром стираются.

Содержание

Преображенка	5
Соседи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Passionary

«Квартира номер 99»

Преображенка

На вокзале протяжно загудел поезд, по громкой связи объявили отправление экспресса номер 024М Москва — Казань, вагоны вздрогнули, и состав покатился вдоль перрона. В вагонах у столиков разместились пассажиры, они воодушевлённо смотрели в окна, прощаясь с городом, доставали съестное, пили чай, беседовали, знакомились.

За забором вокзала тоже шла своя насыщенная жизнь, под мостом сидели два грязно одетых и непричесанных человека, они курили, смеялись и разливали водку по стаканам.

Пустая перевёрнутая коробка, застеленная газетой «Правда», служила им походным столом. На нём стояло два стакана, початая бутылка водки ёмкостью 0,5 литра, маленькая открытая банка солёных огурцов и шпрот, тут же лежал разломанный пополам батон хлеба.

— Удачный выдался день! — сказал вольготно развалившийся на разорванной коробке мужчина лет 45.

— Дааа, — протянул второй и добавил, — как раньше, по-человечески, только вилок с тарелками не хватает.

— А ты что, и вилок-то пользоваться умеешь, чумазый! — засмеялся первый над своим товарищем и шумно при этом выпустил газы, отчего ещё пуще рассмеялся.

— Силен, здоровьем так и пынешь... — улыбнулся товарищ, присел на корточки и сказал, — слушай, историю тебе свою расскажу, никому не говорил, всё боялся, что за сумасшедшего примут.

Он закурил папиросу, смотря вдоль длинного забора, выдохнул через ноздри дым и начал свой рассказ: «Лет пять назад это было, ещё в органах служил»...

Шёл второй час ночи, когда из дежурки по радиации раздался полусонный голос: «Дежурный опер на выезд...». Скинув ноги со стола, я медленно сел в кресле и, протирая ладонями заспанное лицо, вслух произнёс: «Что ещё там стряслось...»

Сняв со спинки стула наплечную кобуру со стареньким, выдавшим виды ПМ, накинул её на плечи, прихватил куртку и пошёл спускаться к дежурной части.

— Что случилось? — спросил у дежурившего офицера в маленькое окошко.

— Вызов на Преображенку... — буркнул немолодой уже сотрудник ОВД.

Надев куртку и застегнув молнию до подбородка, я уточнил адрес и вышел к ожидавшему на улице автомобилю. Белый УАЗ с синей милицейской полоской по бокам стоял у шлагбаума, выбрасывая клубы выхлопных газов в морозную ночь. Запрыгнув на переднее пассажирское кресло, я прикрикнул заспанному шофёру: «Гони до Уругвая, чего сидишь, не видишь, холодина какая!..»

Опухшее от сна лицо водителя расплылось в ухмылке: «Ленка не отпустит в Уругвай!» — пробурчал он и включил первую передачу. Бабон затарахтел и покатил по ночному городу на вызов.

Через двадцать минут милицейский УАЗ подъехал к указанному адресу, я вышел из машины и двинулся в подъезд многоэтажки, при ходьбе под левой подмышкой неприятно болтался ПМ, за годы службы так и не смог к нему привыкнуть.

Соседи

Набрав номер квартиры по домофону, в ответ на: «Кто это?» — произношу: «Милицию вызывали?» — «Да», — быстро проговорил женский голос. Магнитный замок запищал, открыв входную дверь. На лифте добравшись на шестой этаж, я вышел и направился к квартире номер 99.

На деревянной входной двери были царапины или порезы. «Странно», — подумал я в тот момент. Позвонил, в замке сразу провернулся ключ, дверь приоткрылась. На пороге стояла пожилая женщина, она изучающе смотрела на меня в упор. Представившись гражданке и раскрыв удостоверение, произнес:

— Доброй ночи, если она добрая, что случилось?

— Добрая, добрая, — с мрачной улыбкой ответила старушонка, искоса взглянув за меня в коридор. Слышалось, что на площадке у балкона кто-то был еще, какое-то нервное шарканье и покашливание. По всей вероятности, там курили.

Далее в квартире прошел разговор, хозяйка сетовала на молодую соседку из 98-й квартиры, которая якобы сумасшедшая наркоманка, стережет ее и кидается с ножом, покушаясь на жизнь. Рассказ был вялый и какой-то скучный, будто женщина говорила о повседневных делах, что показалось мне любопытным. Не каждый день слышишь от женщины историю о покушении на нее в каком-то скучном монологе, будто речь идет о совсем постороннем человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.